

Узкий, мрачный коридор, где оказался заперт Юнь Фэй, казался бесконечным в своей гулкой, давящей тишине.

Всю стену по правую руку занимали два огромных полотна с изображением грандиозной битвы древности. Поразительно реалистичное письмо без прикрас воссоздавало кошмар, творившийся на этом поле брани десять тысяч лет назад.

Земля была объята бушующим пламенем, в то время как с потемневших небес летел ледяной дождь со снегом.

Свирепые волны вздымались живыми стенами, круша и увлекая в пучину воинов обеих сторон без разбора.

В вышине раскинули крылья драконы, из раскаленных недр выползали огненные демоны. Эльфы и дворфы плечом к плечу держали строй, пока подземные жители лихорадочно рыли глубокие ловушки — столь глубокие, что из их зияющих провалов рвалась на волю кошмарная Темная бездна.

Людские рыцари неслись в атаку, сходясь с полузверями в отчаянной, смертельной схватке. Обезумевшие боевые кони несли на спинах уже мертвых всадников, продолжая бег, пока не падали замертво от истощения.

По краям поля боя высились великаны-треанты. Мощные лозы оплетали их массивные стволы; переплетаясь ветвями, они образовывали непреодолимый заслон, сдерживающий всепожирающий огонь.

На краткий миг показалось, будто холсты ожили.

Дождем посыпались стрелы, взметнулся лес клинков, а заунывный рев рогов смешался с неистовыми криками сражающихся. Воздух застилала багровая дымка, а оглушительный гул давил на уши. Внезапно в центре полотна закружился черный вихрь, затягивая сознание Юнь Фэя прямо в картину.

Юнь Фэй поспешно отступил на полшага и закрыл лицо руками. Спустя мгновение наваждение отступило. Когда он опустил ладони, все вокруг вернулось в норму.

Облегченно выдохнув, он больше не решался смотреть на настенные полотна. Юнь Фэй пятился, пока не уперся спиной в резные деревянные перила.

Перила тянулись вдоль всего коридора, упираясь в винтовую лестницу. Под ней зияла пустота, заполненная клубами плотного черного тумана. Оттуда веяло могильным холодом; казалось, невидимые ледяные щупальца вот-вот потянутся к любопытному гостю и утащат его в бездонную пропасть.

В обоих концах коридора высились деревянные двери, украшенные искусной резьбой.

Стоило толкнуть любую из них, как наружу вырывался ослепительный свет. От этой вспышки голова шла кругом, а глаза резало так, что невозможно было смотреть. Когда дурнота проходила и зрение возвращалось, Юнь Фэй обнаруживал, что стоит на прежнем месте перед наглухо закрытой дверью, словно никогда и не пытался ее отворить.

Между двумя батальными картинами примостилась еще одна дверь. Юнь Фэй попытался потянуть за ручку, но та даже не шелохнулась, словно запечатанная неведомой и грозной силой.

У самого стыка коридора и винтовой лестницы, прижавшись к стене, висела причудливая скульптура.

Двухметровое черное изваяние формой напоминало тяжелый полуторный меч, чье лезвие наполовину ушло в каменный постамент. Работа казалась грубой, топорной. Возле гарды виднелись вырезанные знаки — Юнь Фэй с трудом узнал в них древние письмена демонов, очень похожие на те, что складывались в демонические узоры. Навершие рукояти оканчивалось полым кольцом, где явно когда-то красовался крупный самоцвет, но сейчас там сияла лишь пустая глазница выемки.

Юнь Фэй плутал здесь уже больше часа. Он испробовал все мыслимые способы, даже пытался выбить двери силой, но тщетно.

Не желая попусту тратить энергию, он оставил бесплодные попытки, уселся прямо на каменный пол в углу и, достав из-за пазухи древний свиток пергамента, принялся искать подходящий демонический узор.

Лозовый клубок запрыгнул ему на плечо и легонько потерся об ухо, безмолвно передавая свои уныние. Кроха явно корила себя за бесполезность.

— Не грусти, мы обязательно что-нибудь придумаем, — погладил он клубок тыльной стороной ладони, стараясь утешить малыша.

Юнь Фэй принялся медленно перелистывать свиток. Способа открыть проход он пока не обнаружил, зато внезапно по-новому взглянул на сам процесс начертания демонических узоров.

"Не было бы счастья, да несчастье помогло?"

Он криво усмехнулся, пытаясь найти хоть каплю утешения в этой нелепой ситуации.

Этот пергамент он откопал в библиотеке. В нем были начертаны сотни разнообразных

демонических узоров, но опробовать Юнь Фэй успел лишь один. Результат... скажем так, не просто отличался от книжного описания, а оказался диаметрально противоположным.

Наученный горьким опытом, юноша стал куда осторожнее и не спешил экспериментировать со скрытой силой. Но сейчас, загнанный в тупик, он был готов положиться на слепую удачу.

Минуты складывались в часы. Юнь Фэй настолько углубился в изучение узоров, что на время позабыл о своей незавидной участи.

Тем временем бурлящий под винтовой лестницей туман сгущался. Из самой его сердцевины потянулись черные жгуты-щупальца. Они медленно поползли вверх, обвивая резные колонны и заполняя на ступеньки одну за другой.

Однако у самого края коридора твари из дыма резко замерли — невидимая преграда преградила им путь, не позволяя осквернить площадку.

Мгла стремительно разрасталась, застилая пространство подобно гигантскому занавесу. Иссиня-черные щупальца сплетались в клубки, раз за разом бросаясь на невидимый барьер. Это походило на яростный шторм: волны тьмы разбивались о преграду и с шипением откатывались назад, к подножию винтовой лестницы, где продолжали обиженно кружить.

Столь резкая перемена заставила Юнь Фэя вскочить на ноги и попятиться подальше от бушующего марева. Лозовый клубок на его плече мгновенно отреагировал: его гибкие побеги стремительно вытянулись и переплелись, образовав прочный щит в человеческий рост.

Мгла металась из стороны в сторону, но так и не сумела пробить защиту.

Вдруг каменный меч-изваяние глухо загудел. Его тяжелый постамент задрожал, а по черной поверхности побежали багровые сполохи.

Стоило Юнь Фэю ощутить дыхание этого алого сияния, как дремавшая в нем магическая сила отозвалась мощным толчком, входя в странный резонанс с древним камнем.

"Что происходит?"

Ощущение было невероятным: изваяние словно звало его, неодолимо притягивая к себе.

А туман снаружи совсем обезумел. Удары следовали один за другим, и барьер перед коридором пошел трещинами, готовый рухнуть в любую секунду.

Зов крепился с каждым мигмом, превращаясь в настойчивый шепот в сознании. Повинуясь ему, Юнь Фэй сделал шаг вперед, протянул руку и сжал массивную рукоять меча.

Под ладонью оказался вовсе не холодный, мертвый камень — рукоять дышала яростным, иссушающим жаром. Казалось, он ухватился за раскаленный уголь или сжал ладонью живое пламя. Обжигающая волна хлынула в пальцы, вихрем взлетела по предплечью и столкнулась с его собственной магией, плавя и перековывая ее в единое целое.

Раздался резкий, сухой треск.

От самой рукояти вниз побежали тонкие трещины, стремительно опутывая каменное тело изваяния густой паутиной.

Поняв, что его собственная магия безудержным потоком утекает сквозь пальцы в статую, Юнь Фэй испугался и попытался отдернуть руку. Но ладонь словно прикипела к рукояти намертво — освободиться было невозможно.

Камень крошился и осыпался с оглушительным шорохом. Черные осколки крупными хлопьями летели на пол, обнажая скрытый внутри исполинский двуручный меч глубокого антрацитового цвета.

Несмотря на бесчисленные века заточения, оружие сохранило грозный, леденящий душу блеск.

По его клинку вились вырезанные демонические письмена, эфес был туго оплетен тончайшей проволокой из тайного золота, а навершие венчал металлический шестипалый зажим, пальцы которого пустовали в ожидании утерянного камня.

Бесновавшийся за барьером туман внезапно замер, а затем резко сжался, устремляясь к центру, и затвердел, превратившись в граненый самоцвет густого, почти черного рубинового оттенка.

Невидимая преграда растаяла без следа. Камень плавно поплыл по воздуху прямо к Юнь Фэю и опустился на его раскрытую ладонь.

Стоило поднести его к эфесу, как послышался сухой щелчок — самоцвет послушно встал в гнездо навершия. Тотчас письмена на черном металле вспыхнули ровным, багровым светом.

Светящиеся знаки один за другим начали отделяться от клинка, зависая в воздухе. Переплетаясь и сливаясь, они соткали круглый призрачный герб, по краям которого вились колючие плети плюща, а в самом центре красовался силуэт новообретенного черного меча.

— Господин, вы целы?

Коридор, где Юнь Фэй блуждал последнее время, нависал галереей над просторным парадным залом. На его каменных плитах сейчас стояли Бру и старый Люк, встревоженно задрав головы

кверху.

Юнь Фэй, не желая больше оставаться в этом странном месте ни секунды, крепко сжал рукоять тяжелого меча и бросился вниз по винтовой лестнице. На всякий случай он оглянулся: галерея спала мирным сном, более не выказывая признаков черной магии. Юноша облегченно вздохнул.

Увидев, что их лорд невредим, треанты заметно расслабились, однако их взгляды тут же приковало к себе оружие в его руках, и лица стариков вновь исказило изумление.

— Господин... позвольте мне взглянуть? — Старый Люк не отрывал горящего взора от клинка, его голос заметно подрагивал от волнения.

— Держи, — Юнь Фэй без колебаний протянул ему тяжелое оружие.

— Господин, это же Меч Снежной Сосны! Он выкован из преобразованного тайного золота и передавался в вашем роду из поколения в поколение больше тысячи лет! — Старый Люк и Бру переглянулись, не в силах сдержать ликующих улыбок. Они безошибочно узнали узоры на клинке. — Это оружие рождено силой демонических узоров. Пробудить его под силу лишь истинному Лорду Снежной Сосны.

Чужаку, в чьих жилах не течет кровь древнего рода, ни за что бы не удалось подчинить себе этот клинок. Попытайся кто-то посторонний овладеть им, его разум и тело неминуемо сгорели бы под натиском яростной магии самого оружия.

Юнь Фэй поднял меч перед собой, с любопытством разглядывая темную сталь. Если верить словам старого треанта, этот клинок был не просто легендарной реликвией, а подлинным символом власти правителя здешних земель.

Эта мысль заставила Юнь Фэя нахмуриться.

"Прежние правители силой узоров создавали великое оружие, а я... только сладости? Дело ведь не в том, что конфеты хуже меча, но почему такая разница?"

Юноша невольно задумался о природе своей магии.

"Это моя личная слабость или все упирается в качество сырья?"

Если первое — значит, древние манускрипты для него бесполезны. С учетом прошлого опыта, ему придется прокладывать собственный путь в освоении узоров на ощупь, совершая ошибку за ошибкой. Но если разгадка крылась в свойствах материалов, дело ломаного гроша не стоило.

Чтобы проверить эту догадку, требовалось раздобыть хотя бы крупицу тайного золота. Вот только этот металл ценился на вес золота, а его основные месторождения ревностно охраняли эльфы, заламывая за редкие самородки баснословные суммы.

При мысли об эльфах Юнь Фэй невольно вспомнил об их соглашении. По его подсчетам, если не произошло ничего непредвиденного и лесной народ не передумал блюсти клятву, караван с обещанными припасами должен быть уже на подходе.

И он не ошибся в своих ожиданиях. Пока лорд размышлял о делах насущных, эльфийский обоз уже миновал Лес треантов и ходко продвигался по тракту, приближаясь к стенам замка.

На козлах ведущей повозки сидели двое длинноруких. Поводья держал молодой черноволосый эльф. Юноше едва исполнилось двести лет, он впервые покинул пределы родной Эльфийской долины и теперь с жадным любопытством взирал на окружающий мир.

Вопросы сыпались из него как из рога изобилия. К счастью, его спутник, Фалор, отличался редким долготерпением. Окажись на его месте вспыльчивый огненный эльф, любопытного юнца давно бы выставили вон и заставили топтать пешком позади обоза.

— Фалор, погляди! Что это там?

Эльф устало потер переносицу, ожидая очередной порции расспросов, и нехотя повернул голову туда, куда указывал палец юноши.

На горизонте выросла исполинская каменная крепость. Она грозно возвышалась над равниной, напоминая притаившегося до поры зверя.

Фалор ошеломленно замер.

Он был абсолютно уверен в своей памяти и чувстве направления — недавняя переправа через Лес треантов служила тому лучшим подтверждением. Но ведь в его прошлый визит поместье Лорда Снежной Сосны представляло собой лишь ветхую, полуразрушенную башню!

Откуда здесь взялась эта неприступная цитадель? Что, во имя предков, могло произойти в этих глухих краях всего за два коротких месяца?

<http://bllate.org/book/18992/1939436>